

БЛАГОДѢТЕЛЬНАЯ ПАСТУШКА

ДРАММА

Переведена съ Французскаго.

Печатано въ Типографiи при Нижегородскомъ намѣстническомъ Правленiи 1792 года Октября 19 дня.

ЕГО

ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ИВАНУ САВИНОВИЧУ

БѢЛАВИНУ

Господину

Генералъ-Поручику,

Нижегородскаго Намѣстничества

ПРАВИТЕЛЮ,

Орденовъ Россїйскихъ

Святаго Великомученика Георгїя четвертаго класса и Святаго Равно-Апостольнаго Князя Владимїра вторыя степени большаго Креста

КАВАЛЕРУ

Усерднѣйшее приношенїе.

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО

Милостивый Государь!

Упражняясь четыре года во Французскомъ языкѣ, между прочихъ увеселительныхъ книгъ перевела я Французскую Драмму подъ названіемъ: Благодѣтельная пастушка. *Знаяжъ и то, что всегда свои труды посвящаютъ благодѣтелямъ:*

Пріимите Ваше Превосходительство сей мой слабый переводъ, посвященной Вашему имени и всѣ недостатки пера моего простите по обыкновенному Вашему великодушію и тѣмъ вселите въ двенатцатилѣтней мой возрастъ дальнѣйшую прилѣжность; пребывая съ отличнымъ моимъ почитаніемъ

ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

Милостиваго Государя!

Покорная во услугахъ
Наталья Прокудина.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

БАБЕ, *молодая пастушка 12 лѣтъ.*
ФАНШЕТТА, *сестра ея 7 лѣтъ.*
МОЛОДАЯ КРЕСТЬЯНКА, *мать ихъ.*
ДЕРЕВЕНСКОЙ СТАРИКЪ, *бѣдно одѣтый.*

Сцена въ лѣсу

Лѣсъ насаженъ, такимъ образомъ, что можно позадь его проходить; съ обѣихъ сторонъ Театра, кустарникъ, сквозь коего можно видѣть дѣйствіе, и оной кустарникъ не долженъ скрывать отъ зрителей ни малѣйшаго дѣйствія Актеровъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

БАБЕ *бѣжа съ трепетомъ.*

Робинъ! Робинъ—гдѣ ты Робинъ?... Ну естьли я потеряла моего Робина!... Изъ всѣхъ моихъ барашковъ ето былъ любимой матушкинъ.... Робинъ!... Маленькая моя сестрица играетъ съ нимъ... Фаншетта даетъ ему хлѣба... Онъ Фаншетту знаетъ какъ меня ... Робинъ! Робинъ! (*съ ужасомъ*) но я слышу шумъ не волкъ ли ето!..

(*дѣлаетъ нѣсколько шаговъ и опять возвращается, смотритъ сквозь деревъевъ и потомъ говоритъ съ веселымъ видомъ*):

О! нѣчего боятьсея, ето человѣкъ! (*надежно*). Но я его не знаю, онъ не изъ нащей деревни. Ну естьли ето злой человѣкъ!... Я ему не покажусь.... Какъ онъ печаленъ!... На силу идетъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

СТАРИКЪ, *не видя БАБЕ.*

БАБЕ, *въ сторонѣ*

СТАРИКЪ.

Сія ноша, есть пища дѣтей моихъ. Не должна бы она быть мнѣ столь тягостною, а со всѣмъ тѣмъ я не могу болѣе ее нести (*бросаетъ на землю ношу*)

БАБЕ.

БАБЕ.

Онъ любитъ своихъ дѣтей, и мнѣ ничего худаго не сдѣлаетъ.

СТАРИКЪ

О старость! старость! я болѣе тобою отягощенъ нежели сею ношею. — Дружество меня подкрѣпляетъ: но къ чему служитъ сїе подкрѣпленїе? Лѣта, силъ меня лишаютъ.... Бѣдные дѣти, вы думаете, что я замѣшкаю. Вы плачете, но что не обвиненъ я вами, я это вѣрно знаю.... вы знаете.... Я хорошо сдѣлалъ, не послушавъ васъ.... Я хорошо сдѣлалъ — Естьлибъ я взялъ остатокъ хлѣба, то не былъ бы теперь голоденъ — Но вы?

БАБЕ

Онъ голоденъ, *да и я также.*

СТАРИКЪ.

Увы! можетъ быть они давно его съѣли. (*смотря на солнцѣ*) уже шесть часовъ, какъ я оставилъ свой домъ: да покрайнѣй мѣрѣ шесть часовъ, какъ я съ ними растался. Естьли они все съѣли, то теперь равны тѣмъ птичькамъ которыхъ я видѣлъ въ гнѣздѣ — Они мнѣ весьма были жалки. — Будешъ ли кто та ъ сожалѣть о моихъ собственныхъ маленькихъ?

БАБЕ.

О! я бы сжалилась, естьлибъ ихъ увидала.

СТАРИКЪ.

Естьлибъ я оставилъ здѣсь свою ношу, я бы могъ итти скорѣе. Приходомъ своимъ, покрайнѣй мѣрѣ вывелъ бы ихъ изъ мучительнаго сомнѣнїя. — Бѣдной старикъ,

рикъ, какъ ты ошибаешся! — Знаешъ ли ты свою дорогу? Ты заблудишся въ самомъ густомъ лѣсу; гдѣ и слѣда нѣтъ.

БАБЕ.

Естьлибъ я осмѣлилась къ нему подойти, тобъ могла показать гдѣ ему итти.

СТАРИКЪ.

Солнце спущается, я видѣлъ въ сихъ предмѣстіяхъ стада; прежде нежели будетъ ночь, за ними придутъ. Я услышу пастушеской рожокъ, они меня проведутъ на дорогу, останемся. — Но голодъ, о голодъ! не меня собственно ты безпокоишъ.... Естьлибъ я могъ заснуть (*ложится на свою ношу и засыпаетъ*)

БАБЕ.

Онъ уже спитъ. — О нѣтъ онъ только дремлетъ, ето отъ труда.... Но нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ онъ спитъ. Онъ голоденъ. О бѣдной человѣкъ! ему должно дать покой; можетъ быть....

ЯВЛЕНІЕ III.

МАТЬ и ФАНШЕТТА, *въ дали непоказываясь и прежнія*

МАТЬ, *громко*

Бабе, Бабе!

ФАНШЕТТА, *также громко.*

Сестрица, сестрица!

МАТЬ.

Гдѣ ты моя дочь? гдѣ ты Бабе?

БАБЕ *идя наголосъ.*

Здѣсь матушка.

МАТЬ

МАТЬ.

Здѣсь чтоли?

БАБЕ.

Тутъ, тутъ.

(Мать выходитъ держа Фаншетту за руку другою держитъ за рукоятку горшокъ съ ложкою. Фаншетта несетъ небольшую корзину наполненную хлѣбомъ и яблоками.)

МАТЬ.

Насилу ты здѣсь: я тебя долго искала, какъ ты разгорѣлась, вѣрно ты много бѣгала!

БАБЕ

Матушка, я ищу Робина, Робинъ пропалъ.

ФАНШЕТТА.

Нѣтъ сестрица, онъ дома.

БАБЕ.

Какъ! дома!

МАТЬ.

Да, дома, онъ одинъ пришолъ.

БАБЕ.

Я весьма о немъ безпокоилась.

ФАНШЕТТА.

Да ты ему всегда даешъ хлѣба и для того его со мною ни когда нѣтъ.

МАТЬ.

Онъ пришелъ голоденъ, а потому я думаю что и ты голодна. Я тебѣ принесла твой обѣдъ. Вотъ онъ. Отдохни мое дитя. А ты Фаншетта возьми свою работу и работай. *садят-*

(Садятся на траву. Бабета не дѣлавъ шуму относитъ свое кушанье къ старику, которой все еще спитъ)

ФАНШЕТТА. *показывая свою работу.*

Матушка, вотъ это что то неладится.

МАТЬ *взявъ работу.*

Посмотримъ.

(Бабе крадучись около кустовъ беретъ не много земли бросаетъ стараясь попасть въ старика.

БАБЕ *попавъ въ руку старика*

Онъ подумаетъ, что листья на него падаютъ.

(Старикъ дѣлаетъ движенїе просыпающагося человѣка, Бабе показываетъ свое удовольствїе.)

МАТЬ *Фаншеттѣ.*

Ну теперь пойдетъ хорошо: продолжай, но гдѣ твоя глупенькая сестра, куда она еще пошла? Для чего не принасъ обѣдать? Гляди Фаншетта не увидишъ ли ты ее?

(Фаншетта ищетъ и увидавъ сестру возвращается.)

БАБЕ *съ досады.*

Онъ смотритъ съ той стороны.

ФАНШЕТТА, *возвращаясь къ матери*

Матушка, она вотъ здѣсь близко видите ли вы ее? она бѣгаетъ около кустовъ.

МАТЬ

МАТЬ *Фаншеттѣ*

Теперь я не удивляюсь больше, для чего она забываетъ свой обьдъ. Вѣрно она нашла какое нибудь гнѣздо.

ФАНШЕТТА, *съ восхищенїемъ*

Гнѣздо! ето хорошо, матушка и мы посмотримъ.

МАТЬ.

За то что она намъ не хотѣла сказать мы ее подстережемъ, тихонько, не дѣлай шуму: пройдемъ на другую сторону.

(*Мать и Фаншетта проходятъ позади сцены.*)

ЯВЛЕНIЕ IV.

СТАРИКЪ и БАБЕ

СТАРИКЪ.

Я спалъ не долго.

БАБЕ

Тѣмъ лучше.

СТАРИКЪ

Удивляюсь, что я могъ уснуть, и такъ я не много отдохнулъ; но отъ того я не меньше голоденъ (*увидя обѣдъ*) О! мой Боже. Во снѣ? или на яву я ето вижу?... Дающій пищу малѣйшимъ птицамъ, не оставляетъ безъ оной человѣка.

БАБЕ

Я ето читала въ претолстой книгѣ.

СТАРИКЪ.

Онъ ниспослалъ Ангела.

БАБЕ.

БАБЕ

Бѣдной человѣкъ!

СТАРИКЪ

Можетъ и дѣтямъ моимъ онъ его ниспослалъ — Они не винны: и конечно съ нихъ началось его благодѣяніе (*беретъ ложку*) Милосердый Боже! — Естьли сердце мое тебя достойно, пріими его въ жертву (*начинаетъ ѣстъ.*)

БАБЕ

Съ какою охотою онъ ѣстъ!

МАТЬ *подходитъ, смотритъ и восклицаетъ.*

О дочь моя! о моя дочь!

ФАНШЕТТА.

Что же матушка?

МАТЬ *поднимаетъ Фаншетту и даетъ ей видѣть сквозь деревья Старика.*

Видишъ ли ты Фаншетта, видишъ ли?

ФАНШЕТТА.

Онъ ѣстъ обѣдъ сестрицынъ.

МАТЬ.

Молчи, не дѣлай шуму, поцелуй меня моя крошечька, ты на нее походить будешъ. Дай мнѣ слово, что ты ей будешъ послѣдовать.

ФАНШЕТТА.

Конечно, матушка, да и вамъ также.

МАТЬ.

Пойдемъ обоймемъ ее (*проходитъ на ту сторону гдѣ Бабе.*)

БАБЕ,

БАБЕ.

Послѣ сего онъ можетъ нести свою ношу.

СТАРИКЪ, (*ставитъ горшокъ на землю*)

Хлѣбъ и яблоки — О нѣтъ! я ихъ нестану ѣсть: дѣти мои ихъ съѣдятъ (*кладетъ въ карманъ*)

БАБЕ.

Естьлибъ были со мною тѣ, которые у насъ есть дома!

СТАРИКЪ.

Но етотъ горшокъ, корзину и ложку, кому я долженъ ихъ отдать! они мнѣ не принадлежатъ. — Я ихъ тутъ оставлю, тѣ, кто ихъ принесъ придутъ конечно за ними.

МАТЬ, *съ восхищенїемъ къ Бабе.*

Ахъ! Бабе какъ мать твоя щастлива! обойми меня.

(*мать и дѣти обнимаютъ другъ друга*)

СТАРИКЪ

Но гдѣ моя дорога, кто мнѣ укажетъ? какъ выдти изъ сего лѣса? Могули я приподнять мою ношу.

(*Онъ наклоняется но не можетъ приподнять*)

МАТЬ *посмотрѣвъ*

Пойдемъ къ нему. подадимъ ему помощь (*дѣлаетъ нѣсколько шаговъ*) О нѣтъ! сдѣлаемъ такъ будтобъ мы мимо проходили.

БАБЕ.

Матушка не сказывайте что ето я....

МАТЬ

МАТЬ.

Нѣтъ моя дочь. Но ты Фаншетта старайся быть молчалива (*подходятъ къ Старику.*)

СТАРИКЪ, *приближается къ нимъ.*

Милостивая государыня прошу выслушать.

МАТЬ, *приближаясь.*

Что тебѣ угодно мой другъ?

СТАРИКЪ.

Прошу выслушать, я заблудился прошу мнѣ указать....

МАТЬ

Куда ты хочешъ итти?

СТАРИКЪ.

Выведите меня изъ затрудненія.

МАТЬ.

Но, скажи мнѣ гдѣ ты живешъ? Какъ называется ваша деревня?

СТАРИКЪ

Такъ это правда, я уже весьма старъ.

МАТЬ.

Я не олѣтахъ твоихъ говорю (*къ дѣтямъ*) Онъ бѣдной глухъ (*къ старику громче*) Я тебя спрашиваю, какъ называется твоя деревня?

СТАРИКЪ,

Я живу близь Ванвры, можетъ быть вы незнаете Ванвры: но покажите гдѣ пройтить въ Кламаръ, когда я тамъ буду то уже легко могу попасть на свою дорогу.

МАТЬ.

МАТЬ.

Ты оттуда не далеко но дорога весьма трудна.

БАБЕ, *къ матери*

Матушка я его провожу. (*подойдя къ старику говоритъ громко*) Я тебя провожу мой другъ.

СТАРИКЪ.

Я вамъ весьма благодаренъ сударыня: но послушайте, скажите мнѣ, не видали ли вы кого здѣсь мимо прошедшаго?

БАБЕ.

Никого.

СТАРИКЪ.

Не можете ли вы мнѣ сказать кто мнѣ принесъ пищу?

БАБЕ.

Пищу?

СТАРИКЪ.

Да, пищу, въ то время когда я спалъ, вотъ и горшокъ и корзина: не видали ли вы кто приходилъ?

БАБЕ.

Я никого не видала.

СТАРИКЪ.

Надобно, чтобъ кто нибудь приходилъ; я бы желалъ знать ктоето?

БАБЕ.

А на что ето?

СТАРИКЪ.

Возблагодарить ему, пожелать...

БАБЕ.

БАБЕ.

Благодари всѣхъ вообще старичокъ; а между тѣмъ и тотъ получитъ твою благодарность.

МАТЬ. *Фаншеттѣ, которая держитъ корзину и горшокъ.*

Оставь ето, моя дочь.

ФАНШЕТТА.

Матушка ето нада отнести домой.

СТАРИКЪ. *усмѣхнувшись.*

Я начинаю сумнѣваться, мои дѣти — Хотя вы отъ меня сїе и скрыли, но немогли бы скрыть, предъ тѣмъ, который все видитъ, да вознаградитъ онъ васъ, сего я отъ него прошу. Сего утра я сдѣлалъ добро меньше вашего, онъ васъ употребилъ, наградить меня за оное.

БАБЕ.

Что же ты сдѣлалъ?

СТАРИКЪ.

Рубивъ дрова я примѣтилъ гнѣздо близъ меня находившееся. Мать, которая, какъ я думаю, есть ласточка вилась кругъ меня произнося печальный и жалующїйся крикъ, она не смѣла приближиться къ своимъ цыплятамъ. Они всѣ пятеро находились съ открытыми ртами, шевеля маленькими своими головками; я вздумалъ о моихъ дѣтяхъ.

МАТЬ.

Развѣ дѣти твои еще малы?

СТА-

СТАРИКЪ

Собственные мои дѣти померли; а я говорю вамъ, о сиротахъ оставшихся послѣ нихъ; о нихъ то я вздумалъ, и сказалъ самъ въ себѣ, я могу далѣе итти въ лѣсъ рубить дрова. Я зашолъ въ густоту лѣса и потерялъ свою дорогу. Я бы умеръ отъ нужды, естьлибъ не ваше милосердїе.... Но она не можетъ быть потерянною. Она начертана вотъ тутъ (*показывая на сердце*) Начертана она также и въ другомъ мѣстѣ Сдѣланное добро ни когда не пропадетъ, но всегда находится: ваша младость недопуститъ васъ еще объ ономъ узнать: а время вамъ оное докажетъ. Въ нашемъ уѣздѣ было дитя не старѣе васъ, но такъ добродѣтельно, что нещастїе другихъ его огорчало будучи въ состоянїи помогать, оно было въ восхищенїи и такъ оно въ ономъ успѣло, что его повседневно благословлялъ весь уѣздъ. Я не обѣщаю вамъ чтобъ вы совершенно, на него походили, но для щастїя васъ и вашей Матушки, я желаю чтобъ вы современемъ столько же успѣли. Прошу покорнѣйше помочь мнѣ поднять мою ношу.

МАТЬ.

Съ охотою.

БАБЕ.

Матушка позвольте и мнѣ пособить.

ФАНШЕТТА.

И мнѣ также!

СТАРИКЪ.

Спасибо (*Бабете*) ты мнѣ обѣщала вывесть меня на мою дорогу.

БАБЕ.

БАБЕ

Да, да, небойся ничего, я тебя провожу.

МАТЬ.

Возвращайся не мѣшкавши, я приготовлю тебѣ обѣдать, ты должна быть голодна.

БАБЕ.

Ахъ матушка! мой сегоднешнїй обѣдъ мнѣ сдѣлалъ столько добра!.... Сюда старичокъ, сюда.

КОНЕЦЪ.

